

Сазонов, Борис Александрович

Россия, Московская область

Март 2008 г.

Уважаемые господа, Эберхард Радзувайт и Дмитрий Стратиевский!

Сазонов Борис Александрович успел получить Ваше письмо и оценить его по достоинству. Отец умер 4 марта 2008 года.

Вы дали ему возможность испытать чувство гордости в момент, когда ему было очень тяжело. Уважение и сопереживание - очень важные составляющие в общении людей, они исключают вражду и войну.

Спасибо простым немцам! Спасибо Вам за Вашу работу! Русские умеют помнить добро.

Теперь о Вашей просьбе рассказать о переживаниях солдата на войне.

О войне отец говорил очень мало, только отрывочно, о моментах, которые пережил особенно остро. В октябре 1941 г. ему было 17 лет. Отличительной чертой его характера была доброта, в подтверждение-случай из жизни. Ему было 16, в доме -отличное охотничье ружьё моего рано умершего деда. Чтобы похвастаться перед мальчишками, он взял ружьё и пошёл в лес. Там увидел зайца, вошёл в азарт и свистнул. Косой поднял ушки, встал на задние лапки и замер ... Стрелял мальчишка очень хорошо, но убив зайца, испытал не радость, а потрясение от содеянного. Может, поэтому он много лет не мог забыть лицо своего первого немецкого солдата, которого увидел в прицеле «максима» будучи первым номером пулемётного расчёта. Солдат был очень молод, красив и должен был жить! Ещё ... Военнопленные солдаты за колючей проволокой. Раненные, голодные, измученные. Приходят женщины и тайком бросают за колючую проволоку хлеб. Немецкий часовой отворачивается и делает вид, что ничего не замечает ... С тех пор уважаю немцев. Отец никогда не обвинял немцев, и даже наоборот, с его подачи я уважаю немецкую точность, аккуратность и немецкую работу, в чём бы она не состояла. Будь это сарай в деревне, построенный немецкими военнопленными, отличная работа, садовые вилы, мною много лет любимый инвентарь или обожаемые мною кофточка и юбка из детства. Если у меня есть выбор- я всегда выберу только немецкую вещь. И ещё о войне ... Два эпизода ... Из шести человек вокруг на нарах в бараке для военнопленных он остался один. Пятеро умерли от туберкулёза. Их привели в баню, и он видел, как на ногах солдата от костей отваливаются куски отмороженных стоп и остаются голые кости.

Сам отец попал в плен вместе с госпиталем. У него не было пальцев на ноге и торчали кости на их месте. Бабушка получила похоронку и ,как водится его заочно отпели. А в 1949 г., когда он вернулся после проверки уже из советского лагеря и бабушке сказали, что Борька идёт по улице, ей отказали ноги, и она на коленях ползла из подвала, где перебирала картошку.

Потом, после войны его нога долго гнила, предложили ампутацию. Ногу спасли моя бабушка и моя мать, врач-специалист по костному туберкулёзу. Это были две главные женщины в его жизни, но это уже другая история ...

40 дней после смерти отца, по нашему православному вероисповеданию, мы вспомним поминанием 12 апреля. До этого считается, что душа умершего находится ещё в доме ...

С благодарностью и уважением дочь Сазонова Бориса Александровича

Сазонова О. Б.